

003475040

На правах рукописи

Горбачев

ГОРБАЧЕВ Михаил Валерьевич

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ЦИВИЛИЗАЦИОННО-СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА**

Специальность 23.00.01 – Теория политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов
2009

Работа выполнена
на кафедре политических наук юридического факультета
ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Митрохина Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Козин Николай Григорьевич

кандидат политических наук, доцент
Кумова Светлана Валентиновна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и
информатики», г. Самара

Защита состоится «1» июля 2009 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.04 по политическим наукам при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского, по адресу: 410018, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10а, корпус 12, ауд. 510.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Научной библиотеки Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «28» мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

И.И. Кузнецов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Современная политика характеризуется многообразием форм организации общественно-политической жизни. Демократия является одной из известных и востребованных политических моделей. Несмотря на значительное число идейных концепций демократии и реальных форм ее существования, в науке и практике сложились общие принципы, с которыми она отождествляется. К ним относятся: признание в качестве источника власти народа или его определенной части, постоянное влияние общества на государственную власть, контроль над деятельностью тех, кто ее осуществляет через систему выборов, равноправие граждан на участие в политической жизни, права и свободы человека.

Указанные характеристики присутствуют во всех демократических государствах. Однако ни одна страна не реализует их в полном объеме, т.к. демократия представляет собой многоступенчатый процесс развития общества, направленный на приближение к демократическим идеалам. Ряд государств прошли значительный отрезок на данном пути. Более того, некоторые из них являются мировыми лидерами в области экономики, культуры, политики. Поэтому очень часто успехи демократических стран способствовали ассоциации свободной, стабильной и обеспеченной необходимыми ценностями общественно-политической жизни с демократическими нормами и принципами.

Цивилизационная модель объяснения политики представляется нам востребованной и актуальной в плане исследования современной российской демократии. Она относится к макроуровню изучения политики. Как следствие, цивилизационная парадигма находится над противоположными и принципиально разными методологическими схемами объяснения современной российской политической реальности. Тем самым, она позволяет систематизировать и вывести на более высокий уровень обобщения разнородный материал, разработанный исследователями о современном российском обществе. Также, цивилизационная парадигма основывается на изучении глубинных культурных особенностей российской цивилизации, которые программируют ее политическое развитие, и дает возможность более четко расставить акценты над наиболее спорными и дискуссионными вопросами российской политической действительности.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Проблемы, связанные с исследованием современной российской демократии являются объектом изучения отечественных и зарубежных политологов. Серьезный вклад в разработку моделей понимания этого феномена внесли представители отечественной и зарубежной транзитологии. Их труды основываются на положении, согласно которому после краха коммунистической системы российское общество осуществляет переход к демократическому способу организации политической жизни. В контексте работ по данной тематике обсуждаются следующие проблемы: на какой стадии перехода к демократии находится Россия, к какому типу демократического общества она дви-

жется, намечаются перспективы российского демократического развития, проводится сравнительный анализ российского общества с другими политическими образованиями, осуществляющими демократический транзит¹.

У транзитологии, как направления исследования современной российской демократии, имеются оппоненты. Однако саму идею транзита разделяет значительное число ученых изучающих особенности политических процессов на постсоветском пространстве. Они являются сторонниками подхода, согласно которому можно вести речь только о конкретной форме демократии в конкретной стране. Она, в свою очередь, по мнению исследователей, зависит от социально-экономических условий, от традиционного устройства государства, от политической культуры и т.д².

В рамках современной политической науки российская демократия анализируется как «третий путь» общественного устройства. Он представляется собой «современную форму организации общества», которая находит отражение в концепции «интегральной технодемократии». Последняя, согласно теориям ученых, является новой формой реализации демократических принципов. Средством ее достижения выступает информационное правление народа во всех общественно-политических сферах³.

Кроме того, в политической науке современная российская демократия изучается как движение к идеальному типу демократической организации общества – экспертной демократии. Суть экспертной демократии состоит в

¹ См.: *Ванштейн Г.И.* Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: Изд-во МГУ, 2001; *Маликова О.Ю.* Другой взгляд на «транзит» или о пользе и вреде по-вествовательных схем // Космополис. 2002. № 2; *Капустин Б.Г.* Посткоммунизм как постсовременность. Российский вариант // Полис. 2001. N 5; *Poznanski K.* Transition and Its Dissenters: An Introduction // «East European Politics and Society». 2001. Vol. 15. N 2; *Berend I.T.* The «Crisis Zone» Revisited: Central and Eastern Europe in the 1990-s // «East European Politics and Society». 2002. Vol. 15. N 2.

² См.: *Даль Р.* О демократии. М.: Логос, 2000; *Карл Т.Л., Шмиттер Ф.* Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. 2004. № 4; *Кин Дж.* Демократия и гражданское общество. М.: Лого, 2001; *Коэн Д. Э.* Гражданское общество и политическая теория. М.: Наука, 2003; *Schedler A.* What is Democratic Consolidation? // Journal of Democracy. 1998. № 4; *Закария Ф.* Подъем испанско-американской демократии // Открытая политика. 1998. № 9-10; *Whitefield S., Evans G.* Attitudes toward the West, Democracy and the Market. In: Democratic Consolidation in Eastern Oxford-New York.: Oxford University Press, 2001; *Сорокин А.К.* От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода // Полис. 1993. № 1.

³ См.: *Рокар М.* Трудиться с душой. М.: Наука, 1990; *Бунге М.* Холотехнодемократия: альтернатива витализму и социализму // Вопросы философии. 1994. № 6; *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004; *Демпси Дж.* Электронное правительство и его выгоды для широких масс // Государственное управление в переходных экономиках. 2003. № 1; *Дмитриев А.В., Латынов В.В., Хлопьев А.Т.* Неформальная политическая коммуникация. М.: РОССПЭН, 1997; *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург.: У-Фактория, 2004; *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. М.: Рефл-бук Ваклер, 2001.

том, что любой государственный пост занимают чиновники, которые являются признанными экспертами в сфере политического управления. Ученые, занимающиеся проблемой изучения экспертной демократии применительно к российскому политическому опыту, отмечают необходимость создания механизма отбора кадров для государственного и муниципального управления, который будет предоставлять политической системе возможность выбора наиболее квалифицированных специалистов⁴.

Не менее серьезный вклад в процесс исследования современной российской демократии внесли ученые, изучающие этот феномен в процедурном ключе. Согласно содержанию их работ, демократию, как в России, так и в любой другой стране, отличает определенная процедура функционирования, которая состоит из сложной, определенным образом структурированной и упорядоченной системы коммуникаций внутри власти и общества, а также между ними. Исследователи, изучающие российскую демократию с помощью процедурного подхода, подчеркивают, что она не воплощает в себе демократические идеалы во всей их полноте, а только делает определенные шаги к ним⁵.

Особое место исследованию российской демократии уделяется в работах ученых, представляющих конфликтологическую школу политической науки. В трудах представителей этого научного сообщества прослеживается идея, согласно которой наличие социального конфликта в обществе является основой для политического диалога и поиска общих интересов. Применительно к России, авторы определяют период наиболее острого выражения социальных конфликтов началом 90-х г.г. В этот период, по мнению ученых, соединение культурных ценностей и различных социальных конфликтов заложило основание для развития российской демократии в той форме, в какой она существует на сегодняшний день⁶.

⁴ См.: *Holtmann E. Politik-Lexikon. München.: Specific, 1991; Keller S. Beyond the Ruling Class: Strategic Elites in Modern Society. New York.: Princeton, 1963; Hoffmann-Lange E. Eliten in der modernen Demokratie // Eliten in der Bundesrepublik Deutschland. Köln., 2003; Ицензее И. Конституционные права и демократия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1992. № 6; Parsons T. Sociological Theory and Modern Society. New York., 1967; Тоффлер О. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992. № 14; Keller S. Beyond the Ruling Class: Strategic Elites in Modern Society. New York., 2003; Bass B.M. Stogdill's on Handbook on Leadership. Moscow.: Science, 2001.*

⁵ См.: «Три консенсуса» на пути к демократии // Полис. 1993. № 3; *Diamond L. Toward Democratic Consolidation // Journal of Democracy*. July 1994. № 3; Буртин Ю., Водолазов Г. В России построена номенклатурная демократия // Известия. 1994. № 6; Ожиганов Э. Кризис власти в России // Мегаполис-Экспресс. 1993. № 20; Зиновьев А. Колониальная демократия // Завтра. 2003. № 4; Зубов А.Б. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. М.: Озон, 2000.

⁶ См.: Оффе К. Дilemma одновременности: демократизация и рыночная экономика в Восточной Европе // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2 т. М., 2003; Сартори Дж. Вертикальная демократия // Политические исследования, 1993. № 2; McFaull M. Post-Communist Politics. Democratic Prospects in Russia and Eastern Europe. Washington, DC, 1993; Muravchik J. Exporting Democracy. Fulfilling America's Destiny. New Daily., 1992; Фадеев Д.Л. От авторитаризма к демократии

Специфику современной российской демократии изучают и в прикладном ключе. Например, в рамках теории измерения социально-политических явлений и процессов. Российскими и зарубежными исследователями разрабатываются методики измерения уровня демократизации с помощью индекса партийной фрагментации, индекса эффективности числа политических партий, показателей пропорциональности избирательных систем, индекса демократического развития Джэкмэна, демократического действия Нэйбауэра, демократизации Ванханена, политического развития Катрайта, трансформации Бертельсмана, индексов либеральных институтов центра изучения демократического управления и т.д.⁷.

Вопросы становления современной российской демократии занимают важное место в работах ученых, рассматривающих ее в контексте процессов глобализации. Специалисты, исследующие указанную проблему, делают главный акцент на гибкость и эффективность демократических институтов, на их соответствие меняющимся условиям глобальной политической конъюнктуры. Авторами подчеркивается, что российская демократия тесно взаимосвязана с общемировыми цивилизационными процессами, которые не всегда способствуют эффективному развитию демократических институтов⁸.

Значительная часть исследований современной российской демократии выполняется в рамках формационной методологии. Несмотря на то, что работ по данному направлению меньше, чем транзитологических, формационный анализ российского общества обладает значительным потенциалом. В настоящее время происходит его «второе открытие». На примере России и других стран бывшего СССР учеными прослеживается эволюция рабовладельческой демократии в феодальную, средневековую, буржуазную и социа-

⁷ // Полис, 1992. № 1—2; Шлакова Р.П. Легитимность и демократия (Уроки Вебера) // Полис. 1994. № 2; Синицкий Ф. Проблемы восточной Европы. М.: Лого, 2004.

⁸ См.: Мельвиль А.Ю. «Политический атлас современности»: замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта // Полис. 2006. № 5; Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб.: Инфра, 2002; Barber B. Participatory Democracy. Encyclopedia of Democracy. Vol. 3. New York.: Science, 1995; Он же. Strong Democracy: Participatory politics for a New Age. Berkley.: Logotype, 1984; McQuail D. Media Performance: Mass Communication and the Public Interest. N. Delhi.: ND University Print, 1993; Naisbitt J., Aburden P. Megatrends 2000: The New Directions for the 1990's. New York.: New Print, 2004.

⁹ См.: Пантип В. Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России. М.: Инфра, 2002; Хорос В.Г. Постиндустриальный мир - надежды и опасения // Постиндустриальный мир: центр, периферия. Сборник 1. М.: Изд-во МПУ, 1999; Markoff J. The Great Wave of Democracy in Historical Perspective. Ithaca., 1994; Он же. Waves of Democracy. Social Movements and Political Change. Ithaca, 2001; Eisenstadt S.N. Tradition, Change, and Modernity. N.Y., 1973; Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М.: Наука, 1994; Bresser L., Maravall J., Przeworski A. Economic Reforms in New Democracies: A Social-Democratic Approach // Latin American Political Economy in the Age of Neoliberal Reform. New Brunswick and L., 1999.

листическую, которая является высшим типом демократии как власти народа⁹.

Цивилизационная парадигма предложила политической науке не менее масштабный уровень анализа современной российской демократии. Кроме того, этот подход был менее идеологизирован, в отличие от формационного. О влиянии цивилизационных факторов на политическую жизнь впервые заявил арабский историк XIV века И. Халдун. Продолжил разработку этого перспективного направления макрокультурного анализа итальянский философ XVII века Дж. Вико. Более подробно обосновали специфику цивилизационной методологии интерпретации политики российские ученые XIX века: Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль, Л.И. Мечников, Я.А. Новиков¹⁰.

В конце XIX-начале XX века на принципиально иной методологический уровень цивилизационных исследований демократии вышли немецкий цивилизационщик О. Шпенглер, английский компаративист А. Тайнби и французский историк Ф. Бродель. Проанализировав большинство крупных мировых культур, они выделили из общей массы цивилизационных особенностей те, которые оказывают непосредственное и решающее влияние на демократическую политику¹¹.

Попытку осмыслить культурные основания демократического способа организации политической жизни можно обнаружить в исследованиях Г. Спенсера, Е.В. де Роберти, П.О. Сорокина, Р. Кулборна, Н. Элиаса, М. Мосса, К. Леви-Строса, К. Квигли, Дж. Бьюкенена, К. Поланы и др., в контексте которых, моделируются экономические и социальные параметры эволюции политической жизни цивилизаций. Работы таких ученых как, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Л. Гумилев, Х. Маккиндер, Н. Спаркмен,

⁹ См.: Косичев А.Д. Маркс и наше время. М.: Наука, 1998; Ерасов Б.С. Общие критерии дихотомного сопоставления социокультурных оснований запада и востока // Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1998; Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996; Бриттлан М. Капитализм с человеческим лицом. СПб.: Экономическая школа, 1998; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М.: Политиздат, 1985; Они же. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986; Карапуза С.Г. Советская цивилизация. В 2-х т. М.: СИМС, 1996; Теренс А. Хокканс Д. Валлерстайн И. Заметки о структурных трансформациях. М.: Университетская книга, 2006.

¹⁰ См.: *Khaldun Ibn. The Muqaddimah: An Introduction*. Cairo.: History., 1958; Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Москва-Киев.: НСА, 1994; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. М.: Известия, 2003; Леонтьев К.Н. Дипломатические донесения, письма, записки, отчеты (1865 - 1872). М.: РОССПЭН, 2003; Лилиенфельд-Тоаль П.Ф. Мысли о социальной науке будущего. СПб., 1879; Новиков Я.А. Социальный дарвинизм: Пер. с франц. В.Д.Корчагин. М., 1906; Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Пг., 1924.

¹¹ См.: Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1, 2. М.: Мысль, 1998; Он же. Годы решений. М.: Скимей, 2006; Он же. Цивилизация как стиль // Сравнительно изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1998; Toynbee A. Mankind and Mother Earth. London.: Science, 1978; Он же. Постижение истории. М.: Прогресс-Москва, 1991; Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М.: Языки славянской культуры, 2002.

К. Хаусхофер и др. посвящены географическим и geopolитическим аспектам политической жизни цивилизаций¹². К этой группе исследований относятся и психологические концепции понимания политического развития цивилизаций. В них особое внимание уделяется изучению психологических, религиозных и трансцендентных представлений о политической действительности цивилизаций¹³.

В цивилизационном ключе современная российская демократическая политика активно изучается в рамках саратовской школы политической науки. Ученые анализируют как общие проблемы цивилизационной методологии интерпретации политики, возможности и перспективы макрокультурного изучения российской действительности, так и частные вопросы отечественной политической жизни. Такие как: изменение культурных кодов России, нарушение цивилизационной идентичности, разрыв с историческим прошлым, макрокультурное моделирование будущего и т.д¹⁴.

Таким образом, следует отметить разработанность отдельных методов и концепций исследования российской политики. Проблемы же цивилизационной интерпретации современной российской демократии получили фраг-

¹² См.: Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. М.: Современная литература, 2005; Де Роберти Е.В. Политико-экономические этюды. СПб., 1869; Sorokin P. Social and Culture Dynamics. London.: Jerseys, 1962; Кулборт Р. Роль духовных факторов в процессе подъема и упадка цивилизованных обществ // Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1998; Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб.: Университетская книга, 2001; Мосс М. Очерк о даре // Общество, обмен, личность. М.: Наука, 1996; Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Академический проект, 2008; Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997; Пушкин С.Н. Евразийские взгляды на цивилизацию // Социологические исследования. 1990. №12; Гумилев Л. Ритмы Евразии. М.: Известия, 1993; Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4.

¹³ См.: Эйзенштадт III. Революция и преобразование обществ. М.: Вече, 1999; *On же. Paradoxes of Democracy, Fragility, Continuity, and Change*. Baltimore.: Johns Hopkins University Press, 1999; *On же. Political Systems of Empires*. New York.: New Science, 1963. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: Республика, 1994; Ахнезер А.С. Российская цивилизация: специфика массовых решений // Философские науки. 2004. № 6; Ойвин В., Померанц Г., Миркина З. В тени Вавилонской башни. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004; Хейзинга И. Осень истории. М.: Айрис-Пресс, 2004; Гофман А.Б. Элитизм и расизм (критика философско-исторических взглядов А. де Гобино) // Расы и народы. М.: Наука, 1977.

¹⁴ См.: Козин Н.Г. Есть ли будущее у России? М.: Норма, 2008; Демидов А.И. Интеграция общества в пост тоталитарный период // Общественные науки и современность. 1992. № 3; *On же. Ценностные измерения власти // Политические исследования*. 1996. № 3; Митрохина Т.Н. Методология политической компартиатистики. Второе издание, исправленное и дополненное. Саратов: Изд-во СГАП, 2008; Митрохина Т.Н., Горбачев М.В. Цивилизационный уровень интерпретации политических конфликтов // К 80 летию Родольда Федоровича Матвеева. М.: РГГУ, 2008; Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс. Саратов, 1997; Дубровская С.В. «Политическая власть в политических культурах: Запад, Восток, Россия (теоретико-концептуальный подход)»: Автореф. дисс... канд. полит. наук. Саратов.: Изд-во СГУ, 2005.

ментарное отражение в литературе, что требует дальнейшего анализа данной тематики.

Целью исследования является изучение особенностей современной российской демократии с позиций цивилизационной методологии.

Для реализации поставленной цели нами сформулированы следующие научные задачи:

- изучить способы концептуализации понятия «цивилизация» применительно к исследованию политики;
- выделить критерии и принципы типологизации цивилизаций;
- выявить модели политических трансформаций в различных типах цивилизаций;
- определить важнейшие культурные основания современной российской демократии в контексте западного цивилизационного дискурса;
- интерпретировать дискурсивную направленность изучения современной российской демократии восточными цивилизационщиками;
- проанализировать характер культурной идентификации современной российской демократии отечественными цивилизационщиками.

Объектом исследования являются цивилизационные концепты интерпретации политики.

Предмет исследования составляет специфика современной российской демократии в цивилизационно-сравнительных концепциях.

Научная гипотеза исследования. Российские, западные и восточные цивилизационные дискурсы содержат интерпретации понятия «демократия», которые отличаются друг от друга теоретическими моделями и практическими формами организации политической жизни.

Методологические основы исследования. В силу того, что основными источниками информации настоящего исследования являются концепции, теории, системы знаний – диалектический метод выступает главным. Нами использовался метод детерминизма. Он был необходим для установления и выявления общих закономерностей цивилизационных теорий. В предложенном исследовании мы активно задействовали системно-функциональный метод познания. Он позволил применить цивилизационную методологию анализа как единую познавательную систему. Не менее значимыми аналитическими методами были сравнительный и интерпретационный анализы.

Исследование основывалось на множестве текстовых источников информации. Поэтому важным методом был дискурс-анализ. Мы применили его с целью осуществить выборку литературы, дать оценку и интерпретацию формы и содержания материала по отношению к исследуемой проблеме. Причем, использовался либо структурный дискурс-анализ, в случаях, когда было необходимо определить частоту обращения к изучению российского опыта в качестве сравнительного референта, либо содержательный, когда основной целью было выяснение важнейших характеристик, которыми Российская цивилизация наделялась. Изучение отобранный и структурированной литературы осуществлялось интент-анализом.

Источниковая база исследования. Основным источником информации в рамках диссертационной работы являются концепции цивилизационной интерпретации политики. Выборка научных работ по данной тематике осуществлялась по определенным критериям: все труды должны были носить цивилизационный характер, включать в себя сравнительный компонент, предлагать выход с уровня «культурных кодов» на анализ политики, содержать анализ российской действительности.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что работа представляет собой одну из первых попыток комплексного исследования западных, восточных и отечественных цивилизационных дискурсов интерпретации современной российской демократии и состоит в следующих результатах, полученных лично автором:

1. предложена методология цивилизационно-сравнительного изучения политики, включающая в себя концепт «цивилизация», способы выстраивания типологии цивилизаций, модели и механизмы цивилизационных трансформаций;
2. выявлена специфика применения концепта «цивилизация» в сравнительно-цивилизационных исследованиях;
3. определена система критерии и принципов типологического анализа цивилизационных концептов;
4. выделены модели и механизмы политических трансформаций в цивилизационных концептах;
5. проанализированы специфические особенности западного цивилизационно-сравнительного дискурса в отношении современной российской демократии;
6. изучено своеобразие интерпретации современной российской демократии в восточном цивилизационно-сравнительном дискурсе;
7. исследован характер идентификации современной российской демократии отечественными цивилизационщиками.

Положения, выносимые на защиту.

1. Понятие «цивилизация» как инструмент исследования политики имеет различное наполнение. Его содержание меняется в зависимости от методологических принципов, которыми оперируют цивилизационисты. Ученые, придерживающиеся организистской системы, отождествляют цивилизацию с живым организмом, для которого характерны системность, взаимовлияние, ограниченность во времени. Компаративисты, применяющие эволюционистскую методологию, основное внимание уделяют анализу фаз, стадий и периодов развития цивилизаций. Специалисты, которые используют методологию рационализма в цивилизационных исследованиях, дают определение понятию «цивилизация» в соответствии с направлениями ее внутреннего развития. Содержательным наполнением этих направлений выступают конфликтность, кризис, нелинейность, многофакторность и эмерджентность.

2. Типологии цивилизаций выстраиваются в соответствии с рядом параметров. К ним относятся: число цивилизаций (двухсоставные, многосоставные),

станические), уровень сравнения цивилизаций (вертикальный, горизонтальный), степень цивилизационных различий (близкородственные, далекоотстоящие друг от друга культуры), временные границы типологического моделирования (древние и современные цивилизации), наличие или отсутствие в цивилизационной типологии ключевой цивилизации (по отношению к ключевой цивилизации выстраивается вся цивилизационная типология). Функцию ключевой цивилизации в большинстве цивилизационных типологий выполняет российская макрокультура. Она выступает в разных цивилизационных ролях: как уникальный вид культурной общности, как цивилизация, находящаяся в стадии кризиса, как не организовавшееся культурное образование.

3. Существует зависимость между моделями политических трансформаций обществ и цивилизационными источниками, подпитывающими их. Последние возникают вследствие кризиса цивилизации, ее роста, перехода в новое культурное состояние, стирания границ с другими культурами, саморазрушения и т.д. Результатами высвобождения «цивилизационной энергии» являются существенные изменения в институциональной структуре обществ, входящих в ту или иную цивилизацию. В их политической жизни происходит изменение формы организации власти, характера диалога между властью и обществом, политическими партиями, регионами и центром, и т.д. Указанные изменения могут носить характер конфликта, консенсуса или компромисса в зависимости от того, какие цивилизационные импульсы лежат в их основе.

4. В западном цивилизационном дискурсе современная российская демократия характеризуется как формальная, неустойчивая, конфликтная, привнесенная. Православная религия, византийские корни российской цивилизации, ее полупериферийное экономическое положение, неопределенность культурной самоидентификации, внутренняя цивилизационная борьба за международный статус империи являются важнейшими основаниями недемократического потенциала политической динамики. Он программирует: преисбражительное отношение к правам и свободам, чрезмерное усиление роли государства в политической жизни, формальность в реализации принципа разделения властей, длительный период отклика власти на запросы общества, монополистическое, авторитарное, неконкурентное производство и распределение, наличие политических партий, не соответствующих реальным политическим интересам общества.

5. В восточных цивилизационных исследованиях современная российская демократия оценивается как реализовавшаяся модель политической организации жизни. Вместе с тем, она имеет определенную цивилизационную специфику, которая выражается в понятии «самобытная демократия». Для нее свойственны все признаки западной демократии. В тоже время они обладают определенными цивилизационными особенностями. К ним относятся перманентные и во многом однотипные кризисы политических, экономических и социальных систем, которые ведут не к усовершенствованию этих систем, а к определенной форме их консервации. В российской «самобытной

демократии» также наблюдается отсутствие общественного единства, стабильности, прогнозируемости, солидарности.

6. Проанализировав цивилизационные концепции российских ученых, мы пришли к выводу, что православно-славянские характеристики российской цивилизации (соборность, вольнолюбие, демократизм общественного строя, отсутствие четкой грани между обществом и государством) позволяют осуществлять бесконфликтную общественную конкуренцию, выступающую в качестве основы демократического государства. Вместе с тем, существует ряд цивилизационных особенностей России, которые препятствуют демократической динамике. К ним относятся: отсутствие монолитного культурного фундамента, способного составить единый ценностный базис демократии; существование нескольких гетерогенных цивилизационных оснований, ведущих к конфликту демократических институтов; наличие постоянного внутреннего цивилизационного поиска, программирующего перманентные политические трансформации; противоречие между привнесенными демократическими ценностями и цивилизационными авторитарными.

Достоверность и обоснованность исследования обуславливается реализацией принципа непротиворечивости теоретико-методологических положений, заложенных в его основании, соотнесенностью выводов, полученных диссертантом с результатами других исследователей.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности применения теоретических выводов в дальнейших исследованиях проблем становления современной российской демократии. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе вузов на специальностях «Теория политики», «Политическая философия», «Сравнительная политология», «История политических учений», «Международные отношения», «Политическая конфликтология».

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены автором в тридцати научных публикациях общим объемом 4,5 п.л. Результаты исследования обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, наиболее значимыми среди которых являются: «Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы» (Москва, РАПН, 22-23 ноября 2007 г. «Язык. Политика. Культура» (Саратов, СГАП, 5 февраля 2008 г.), «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» (Москва, РАПН, 20-22 октября 2006 г.), «Россия в глобальном мире» (Санкт-Петербург, ИПУ, 5-7 мая 2008 г.), «Всероссийская молодежная политологическая ассамблея» (Пермь, 7-8 апреля 2008 г.), Современное российское общество: человек, власть, экономика (Саратов, СГУ, 12 мая 2005 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих три параграфа, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Специфика цивилизационно-сравнительного уровня интерпретации политики» анализируются основные понятия и механизмы цивилизационного понимания политической жизни. Такие как: концепт «цивилизация», типологии цивилизаций, модели цивилизационных трансформаций. Раскрываются содержательные аспекты этих составляющих цивилизационной парадигмы, исследуется специфика их конструирования в трудах цивилизационистов, систематизируются и обобщаются разнообразные взгляды на характер цивилизационной методологии изучения политики.

В первом параграфе настоящей главы «Понятие «цивилизация» в сравнительно-политических исследованиях» исследуется одна из важнейших составляющих цивилизационной парадигмы – концепт «цивилизация». В цивилизационных исследованиях политики каждый автор вкладывает в него собственное содержание. В параграфе проводится анализ различных трактовок понятия «цивилизация» в зависимости от трех факторов. Во-первых, какие методологические парадигмы служат содержательным наполнением цивилизационных концептов. Во-вторых, что приводит к смене одних культурных теорий другими. И, в-третьих, что в каждом конкретном случае понимается под понятием «цивилизация». Подробное изучение литературы, посвященной данной проблеме, позволяет отметить неоднородность цивилизационно-сравнительных концептов исследования политики.

В качестве одного из первых методологических направлений, в соответствии с которым конструировались цивилизационные концепты, мы выделили организристскую методологию. Цивилизационисты-организристы Дж. Вико, Н.Я. Дапилевский, К.Н. Леонтьев, П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль, Я.А. Новиков, Л.Н. Мечников, Г. Спенсер, Е.В. Де Роберти, Ф. Ратцель, С.Я. Сущий, А.Г. Дружинин и др. конструируют концепт «цивилизация» путем его отождествления с живым организмом и формулируют определенные законы развития этого организма. К ним относятся: системность, цикличность, взаимовлияние, ограниченность во времени. Посредством этих законов ученые придают понятию «цивилизация» ясность и одновременно задают определенные параметры и границы своих теоретических моделей. В результате, цивилизация в концепциях организристов представляется в качестве совокупности органически связанных культурных компонентов, взаимовлияющих друг на друга и взаимодополняющих друг друга, а также подверженных процессу зарождения, роста и умирания.

Представители эволюционизма – А. Тойнби, Ф. Бродель, Г. Померанц, И. Халдин, Р. Кулбори, К. Квигли, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен, К. Хаусхофер, В. де ля Бланш, И. Лакост, П.Н. Савицкий, И. Хейзинга, Г.Ф. Гегель, К. Леви-Строс, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, К. Маркс, Ф. Энгельс и др. основное внимание уделяют обозначению фаз, стадий и периодов, через которые проходит любая цивилизация, а также самой последовательности движения через эти периоды. Поэтому в эволюционистских цивилизационных теориях существенно значение уделяется причинам возник-

новения и развития макрообразований. Эти причины исследователи находят в самых различных областях цивилизационной жизни, начиная от религиозных особенностей культуры и заканчивая характером ее экономического развития. Совокупность этих причин в каждой конкретной цивилизационной теории выступает в качестве цивилизационного концепта. Такой способ конструирования понятия «цивилизация» позволяет учитывать новые тенденции, возникающие в культурах, и включать их в цивилизационную теорию. Однако данная особенность ведет за собой не только постоянное совершенствование понятия «цивилизация» на основе современных макрокультурных процессов, но и подмену этого понятия отдельными стадиями и этапами в его развитии.

Рационалисты Ш. Эйзенштадт, К. Ясперс, С. Хантингтон, З. Бжезинский, И. Валлерстайн, В. Мак-Нил, А.М. Кантор, А.С. Ахиезер, Э.С. Кульпин, Р. Коллинз и др. особое значение отводят выявлению основных направлений внутреннего развития и самоорганизации цивилизационной жизни. Содержательным наполнением этих направлений, согласно их концепциям, выступают конфликтность, кризис, нелинейность, многофакторность и эмерджентность. В рамках рационалистского методологического подхода к понятию «цивилизация» были намечены основные принципы современного понимания этого концепта как многосоставного и недетерминированного культурного поля. Ученые, работающие в рамках данного методологического направления, осуществляют рациональное объяснение трансцендентной и культурной природы цивилизаций.

Не менее важным основанием цивилизационной методологии интерпретации политики является способ выстраивания цивилизационных типологий. Различные механизмы, принципы и критерии построения типологий цивилизаций анализируются во втором параграфе первой главы: **«Типологический анализ цивилизационных концептов сравнительного исследования политики»**. В параграфе отмечается, что типологии цивилизаций являются одним из эффективных средств упорядочивания, структурирования и упрощения многообразного и сложного мира современных культур. Как правило, их выстраивают на основе определенного методологического подхода к определению понятия «цивилизация». В тоже время, выделение типов культур – это более высокий уровень обобщения политической реальности по сравнению с концептуализацией понятия «цивилизация». Таким образом, появляется возможность определить не только политическую специфику конкретной культуры, но и сравнить политические особенности обществ, входящих в разные культурные образования. Для того чтобы это сравнение было эффективным, необходимо сформулировать критерии выделения цивилизаций.

Типологии макрокультур характеризуются разным количеством цивилизаций, которые они содержат. Н.Я. Данилевский выделяет тридцать культурно-исторических типов, К.Маркс и Ф. Энгельс – три формации, О. Шпенглер – восемь «высоких культур», А. Тойнби – от двадцати одной до тридцати пяти цивилизаций, Ф. Фукуяма и Н. Горин – одну универсальную макро-общность, Г.Э. фон Грюнебаум, А. Кребер, Г. Беккер – две культуры-

реальности, К. Ясперс – два «осевых общества», Ш. Эйзенштадт и А.Г. Чусовитин – четыре имперско-бюрократические цивилизационные системы, И. Валлерстайн и В. Мак-Нил – три макросоциальные образования, Д. Уилкинсон, У. Экхард, А.А. Зиновьев, Я.Г. Шемякин и С. Семенов – два центра ценностно-культурной ориентации, С. Хантингтон – четыре основных цивилизации, З. Бжезинский – три культурных империи, Р.П. Трофимова – двадцать обществ, Л.Г. Иващов, А.В. Лубский, Н.В. Тузов и М. Малый – два мировых макро-организма, В.С. Степин, Л.И. Семеникова, Ю.В. Павленко, Н.С. Розов, Л.С. Васильев и А.С. Ахисзер – три макросоциальные системы.

Создавая свои типологические конструкции, большая часть исследователей отводит в них существенную роль российской цивилизации. Ее место в типологических концептах оценивается по-разному. В одних теориях она составляет уникальный вид культурной общности, отличающийся большим запасом политического и экономического потенциала. В других – представляет цивилизацию, находящуюся на драматический момент в стадии кризиса или упадка. В-третьих – олицетворяет собой еще не самоорганизовавшееся общество.

Третий компонент цивилизационной методологии исследования политики – модели трансформации политической жизни цивилизаций – изучается в третьем параграфе первой главы: **«Модели цивилизационных трансформаций»**. В результате проведенного исследования различных цивилизационных концепций нами были выделены следующие модели политических трансформаций: линейная, формационная, инверсионная, линейно-революционная, двухлинейная, многолинейная, революционная, стадиальная, дискретно-стадиальная циклическая, органично-циклическая, дихотомическая, импульсная, поступательно-импульсная, мицисемная, кризисная, военная, генотипическая, конфликтно-циклическая, хаотическая, сетевая. Обозначенные модели позволяют анализировать изменения, происходящие в политической жизни общества в самых различных ракурсах.

Выделенные нами модели цивилизационной трансформации основываются на специфических источниках, их подпитывающих. В процессе исследования нами было выявлено, что генерация энергетических потоков может происходить в результате взаимодействия сакральных представлений социума с реальной общественной жизнью. Структура цивилизации подпитывается энергией, высвобождающейся в процессе взаимодействия ее различных подсистем: экономической, социальной, культурной и т.д. Кроме того, цивилизационные трансформации зависят от энергетических импульсов, возникающих из различных по своему объему и содержанию внутрицивилизационных и межцивилизационных конфликтов, кризисов, революций.

В каждой из сфер цивилизационной жизни существует пабор факторов, который при определенных условиях может активироваться и играть существенную роль в формировании цивилизационной структуры. Условием для этой активации может служить кризис цивилизации, ее рост, переход в новое культурное состояние, стирание границ с другими культурами, саморазрушение и многое другое. Последствиями такой «активации источников энергии»

являются существенные изменения в институциональной структуре цивилизаций. В результате воздействия этих энергетических импульсов в цивилизациях происходит изменение формы организации власти, характера диалога между властью и обществом, политическими партиями, регионами и центром, крупными общественными силами и т.д.

Во второй главе «**Состояние и перспективы современной российской демократии с точки зрения сравнительно-цивилизационной парадигмы**» анализируются, систематизируются, обобщаются различные трактовки современной российской демократии, которые даются в концепциях западных, восточных и отечественных цивилизационистов.

В первом параграфе «**Специфика российской демократии в западном сравнительно-цивилизационном дискурсе**» изучаются способы интерпретации российской политики западными цивилизационистами. В дискурсах западной цивилизационной компаративистики проблематика сочетания демократии как способа организации политической жизни с российской политической действительностью имеет серьезные научные традиции. Настоящий «расцвет» западных цивилизационных исследований российской политики пришелся на период становления демократии в нашей стране. Это объясняется тем, что у западных компаративистов появилась реальная возможность исследовать не только возможности установления демократии в России, но и реальный процесс утверждения этого политического строя. В цивилизационных концепциях западных мыслителей общее понимание демократии в целом и российской демократии в частности обладает определенной спецификой и отличается от представления об этих же явлениях российскими и восточными компаративистами.

Исследовав позиции западных цивилизационистов по отношению к современной российской демократии, мы пришли к выводу, что западные цивилизационисты непременным условием демократического развития считают приверженность общества западному типу христианства в его протестантском варианте. В научных дискурсах западных ученых протестантская религия характеризуется как основание для гражданских свобод и правового политического порядка. В связи с этим российская православная религия в западных цивилизационных концептах рассматривается как барьер на пути демократического строительства. Обосновывается это тем, что она является главной причиной бюрократического деспотизма, сильной авторитарской власти, низкого уровня общественной самоорганизации, пренебрежительного отношения к важнейшим правам и свободам, отсутствия экономической и политической инициативы. Поэтому, главной обязанностью общества становится терпеливое исполнение своего долга перед государством и церковью, а не борьба за свои права и интересы.

Значительная часть западных цивилизационников, А. Тайтер, М. Перри, М. Макаулей, Е. Моритон, И. Нойман, Р. Пит, Ж.М. Хартвик, Дж. Голдстайн, Р. Бэйтс, Б. Вейнгаст, Дж. Фирон, Д. Лейтин, относят Россию к цивилизации, которая является производной от Византийской. Изучив их концепции, мы пришли к выводу, что такая цивилизационная специфика

привела к ускоренному росту российской государственности. В результате такого чрезмерного усиления государство стало сохраняться и воспроизво-диться. Этот процесс повлиял на особенности современной российской демократии. Исследовав цивилизационный дискурс западных ученых, мы выявили, что к ним относятся: бюрократический характер политической системы, отвергающий большинство прогрессивных демократических инноваций; формальность в реализации принципа разделения властей и фактически полноправное существование только исполнительной ветви власти; сравнительно длительный период отклика власти на запросы общества, обусловленный природой самой власти; недемократический характер принятия большинства политических решений.

В контексте западного цивилизационного дискурса Россия позиционируется в качестве полуперифрийной цивилизации в трудах В. Мак-Нила, Д. Уилкинсона, Т. Петера, И. Валлерстайна, К. Гилса и др. Для полуперифрийной цивилизации характерны следующие признаки: монополистическое, авторитарное, неконкурентное производство и распределение; колоссальные по объему и потенциалу хозяйствственные силы, пронизывающие политические формы и структуры власти и оказывающие на них серьезное влияние; наличие политических партий, не соответствующих реальным политическим и экономическим интересам общества; слабая степень конкуренции и конкурентности в общественных, политических и экономических процессах; пре-небрежительное отношение к базовым правам и свободам граждан; минимальная политическая интегрированность некоторых территорий и существование скорее трех или четырех различных цивилизаций, нежели российской цивилизационной системы. Мы пришли к выводу, что указанные характеристики перифрийной цивилизации присущи современной России и препятствуют ее демократическому развитию.

Исследовав западные цивилизационные концепции, мы также пришли к мнению, что важной цивилизационной особенностью России является проблема ее идентификации. Как следствие, российская цивилизация характеризуется постоянными колебаниями то в сторону западных моделей политического развития (демократия), то в сторону восточных (авторитарные способы организации политической жизни). Это стало причиной причудливого смешения формальных демократических институтов с традиционными, авторитарными способами управления. Демократия превратилась из реального способа организации политической жизни в формальную, упрощенную, искусственную и достаточно неустойчивую исторически политическую оболочку, которая покрывает авторитарную по своим цивилизационным корням страну.

Еще одна характеристика российской цивилизации, которую мы выделили в работах западных цивилизационистов П. Берка, Ф. Фукуямы, Д. Гризвольда, С. Хантингтона, З. Бжезинского, – геополитическая. Она выражается в постоянном присутствии имперских тенденций во внешней и внутренней политике России. Российская цивилизация на протяжении длительного периода времени позиционировала себя как империю: российская империя, советская империя. Такой статус требовал аккумуляции значитель-

ного количества общественных и экономических ресурсов. В результате, государственная власть вынуждена была быть сильной, централизованной и даже авторитарной, чтобы эффективно и быстро аккумулировать из общества необходимые ресурсы. Как следствие, проблемы обеспечения базовых прав человека, независимости общества от государства, разделения властей, свободных выборов и т.д. постоянно находились на втором плане политической жизни. Ведущее место занимали вопросы усиления и самосохранения сильной государственности власти, необходимой для поддержания имперского статуса. Мы считаем, что данная особенность российской цивилизации сохраняется и в современный период. Об этом свидетельствуют как высказывания крупных политиков, так и позиция общества по данной проблеме.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в западном цивилизационном дискурсе существует выраженная тенденция, согласно которой демократия в России сложилась только на уровне формальных политических практик. В реальной политической действительности ее не существует.

Во втором параграфе **«Современная российская демократия в зеркале восточной цивилизационной компаративистики»** осуществляется изучение современной российской демократии в концепциях восточных цивилизационистов. В параграфе отмечается, что восточные цивилизационные исследования российской демократической политики имеют определенные особенности. Восток и демократия долгое время воспринимались научным миром как два понятия, которые являются противоположностью друг друга. История же показала, что многие политические системы цивилизаций, входящих в этот регион, могут быть демократическими. Более того, восточная цивилизациология стала включать в поле научного анализа не только демократические процессы, протекающие в своем регионе, но и политические события, происходящие в других макрокультурах

Нами было выявлено, что в восточных цивилизационных дискурсах современная российская демократия интерпретируется как эффективная модель организации политической жизни. В тоже время, часть восточного цивилизационного дискурса описывает современную российскую демократию как политическую организацию общества, размывающую цивилизационные устои страны, что проявилось в ослаблении роли религии, общественной солидарности, единства, принципа общественной справедливости и порядка. К ней относятся работы И. Халдуна, И. Хаджара ал'-Аскалани, И. Халила, И. Арами, М. Кибри, М. аш-Шарафи, С. Арифова, А. Абдель-Малека, Дж. Стидмана, К. Саммана и др.

Еще одна важнейшая особенность современной российской демократии, обусловленная цивилизационной спецификой России, заключается в особой трактовке института выборов, гражданского представительства, гражданского общества, партийных организаций как неотъемлемой части государства. Мы выявили, что данный феномен в восточном цивилизационном дискурсе такими учеными как М. Порье, Ш. Такеши, М. Сакакибара, И. Хо и др. объясняется посредством механизма пяти цивилизационных революций, которые проходит любая цивилизация. Мы пришли к выводу, что российская ци-

вилизация проходила через эти революции с определенными особенностями. Россия неизменно демонстрировала экстенсивное развитие экономики и замедленное совершенствование политических институтов. Это стало важнейшей причиной для активного вмешательства государства в процессы политического строительства. Поэтому там, где общество должно было само организовываться и само развиваться, ему на помощь приходило государство.

В восточных цивилизационных концепциях, посвященных современной отечественной демократии С. Ли, С. Икеда, М. Ли, Ф. Хе, К. Мияхара и др. отмечается пространственно-временная специфика российской цивилизации. А именно, демократия в России неравномерно распределена по ее территории. Так, ряд политических институтов функционируют согласно демократическим механизмам, а другие политические структуры по-прежнему осуществляют свою деятельность более традиционными, недемократическими способами. Подобная ситуация и в региональной политике. Одни субъекты Федерации имеют демократический режим, другие авторитарный, третьи смешанный, несмотря на то, что в начале XX века был провозглашен общий курс на развитие демократии.

Исследовав восточный цивилизационный дискурс, мы выявили, что в работах Х. Дабаши, Г. Спивака, Д. Эспосито, Х.К. Бхабхи, Д. Батлера, Э. Саида российская цивилизация характеризуется наличием дискурсивного противоречия между властью и обществом. Исследовав работы восточных цивилизационистов, мы считаем, что такое противоречие формировалось исторически. Мы пришли к выводу, что его смысл заключается в проведении властью масштабных политических реформ, без учета общественных интересов и потребностей. Мы считаем, что в восточном цивилизационном дискурсе присутствует тенденция, согласно которой национальные российские лидеры под влиянием западно-европейского демократического дискурса стремятся реализовать демократическую политику в России. Интересы общества при этом не учитываются. В результате, современная российская демократия представляет собой формальную ценность для общества, которое продолжает жить в соответствии с собственными принципами и нормами.

В контексте восточного цивилизационного дискурса Россия также определяется как добывающая цивилизация. К ее характеристикам относятся: широкое социальное расслоение, постоянное нарушение принципа справедливости во многих сферах общественных отношений, неразрывная связь демократических принципов с авторитарными государственными институтами. Мы пришли к выводу, что в восточном цивилизационном дискурсе такими авторами, как И. Сюнтаро, Х. Хуанг, У. Янгай, Р.С. Озаки, С. Сегал, описываются следующие механизмы трансформации России: из добывающей (авторитарной цивилизации) в производящую (демократическую). Это конвертируемость русского рубля, международное признание русского языка, высокий уровень общественной культуры.

Обобщая особенности интерпретации современной российской демократии в восточном цивилизационном дискурсе необходимо подчеркнуть, что важнейшим его содержанием выступает позиция, согласно которой в России

установилась самобытная демократия. Для нее характерны все признаки формальной демократии, о которых пишут западные цивилизационщики. Однако они обладают ярко выраженной цивилизационной спецификой. К ней относятся: перманентные и во многом однотипные кризисы политической, экономической и социальной систем, которые ведут к не усовершенствованию этих систем, а к определенной форме их консервации. Кроме того, в российской «самобытной демократии» наблюдается отсутствие в обществе единства, стабильности, прогнозируемости и общественной солидарности, как главных оснований положительной демократической динамики.

Характер интерпретации современной российской демократии в отечественном цивилизационном дискурсе изучается в третьем параграфе «**Отечественные цивилизационно-сравнительные исследования российской демократии**». Современная российская демократия как способ организации политической жизни попала в непосредственное поле научного анализа отечественных цивилизационщиков в конце XX века. Вместе с тем, за достаточно короткий период времени специалистами макрокультурного изучения политики было наработано значительное количество ее интерпретаций. Этому способствовали: серьезные отечественные традиции цивилизационной науки, постоянное взаимодействие российской науки с западными и восточными школами макрокультурного исследования, реальные политические процессы, протекающие в российском обществе и требующие глубокого социокультурного объяснения.

Анализ отечественных цивилизационных концепций интерпретации современной российской демократии показал, что российская цивилизация исследуется отечественными цивилизационистами С.Н. Гавровым, Ю.М. Почтой, Н.Г. Козиным, И.Г. Петровым, Е.Н. Ярковой, А.И. Пигалевым и др. – как параллельный процесс эволюции двух тенденций, одна из тенденций заключается в накоплении российской культурой нового качества, что выражается в восприятии демократических ценностей западных обществ. Другая – состоит в том, что российская цивилизация находится под влиянием ценностей прошлых эпох, советской и монархической. Мы пришли к выводу, что эти два основания российской цивилизации находятся в конфликтном отношении друг с другом. В результате, современная российская демократия является нестабильным, противоречивым и конфликтным политическим образованием. Она не опирается на монолитный культурный фундамент а, напротив, основывается на двух гетерогенных цивилизационных основаниях.

Важная особенность российской цивилизации состоит в прерванном характере ее культурной идентичности. В тоже время, отечественные цивилизационщики А. Сидичев, А. Дугин С.Н. Пушкин, И.А. Абросимова, В.Л. Цымбурский, В.В. Пушкирева, С.И. Бажов, Р.Р. Вахитов и др., в отличие от западных, не пишут об активном цивилизационном поиске России. Напротив, они отмечают, что цивилизационная идентичность с востоком, оказалась прервана, а с западом так и не была установлена. Результатом этого является размытая культурная идентичность, которая выражается не во внешнем, а во внутреннем поиске политических и культурных оснований для будущего

развития. В данных условиях демократия представляет собой переходный этап политического развития России. Внутренний поиск новых цивилизационных основ может привести к ее трансформации или смене.

В отечественном цивилизационном дискурсе существует цивилизационное противоречие между институциональными и ценностными основаниями современной российской демократии. Институционально российская демократия, согласно концепциям С.А. Бабушкина, М.Х. Герашоковой, Д.Г. Гориной, А.В. Лубского, А.С. Ахнезера, З.Н. Галича и др., вполне соответствует общепринятым демократическим нормам и правилам. Ценностно она представляет собой служебно-раздаточный механизм политических отношений. Мы выявили, что этот механизм был сформирован в результате таких особенностей цивилизационного развития России как глубокое культурное освоение ранее приобретенных территориальных пространств. А также вследствие сосредоточения в руках государства значительных экономических и политических ресурсов.

Кроме того, в отечественных цивилизационных концепциях главным условием дальнейшего становления демократии в России признается необходимость трансформации российской цивилизации в электронную. По мнению А.И. Неклесса, М. Рожанского, С. Лурье, М. Ларюэлья, В.Л. Каганского и др. религиозно-культурные основания российской культуры должны отойти на второй план. Им на замену необходимо внедрить демократический обмен и распространение информации между гражданами. Т.е. пока главную роль носителя информации вместо государства должно взять на себя общество. Только тогда, считают отечественные цивилизационисты, демократия в России сможет реализоваться в полноценном варианте.

Отечественными учеными также отмечается, что «генетический код» российской цивилизации, составляющими которого являются: восточнославянский этнос с участием других национальностей; доминирующая роль православия в религиозной жизни при одновременном влиянии остальных крупных религий; византийский тип сильной государственной власти и отсутствие традиций соблюдения прав и свобод, – не может быть непреодолимым препятствием на пути установления демократии, как способа организации политической жизни в России. Исследовав концепции отечественных цивилизационистов, мы пришли к выводу, что православно-славянские основы российского общества заключаются в соборности, вольнолюбии, демократизме общественного строя и в отсутствии четкой грани между обществом и государством, что, по их мнению, позволяет осуществлять бесконфликтную общественную конкуренцию.

В **заключении** обобщаются особенности цивилизационного понимания демократии как способа организации политической жизни России в западном, восточном и отечественном цивилизационном дискурсах. Выделяются сходства и различия во взглядах цивилизационистов на современную российскую политику. Выявляются цивилизационные факторы, влияющие на российские демократические институты, намечаются тенденции их эволюции и перспективы дальнейшего развития.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в авторских публикациях общим объемом 4,5 п.л.:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах (перечень ВАК РФ):

1. Митрохина Т.Н., Горбачев М.В. Российские политические трансформации в свете цивилизационного подхода // Известия Саратовского Университета. Серия Социология. Политология, выпуск 1. Том 8. Саратов: Изд-во СГУ, 2008. С. 107-111. (0.5 п.л./0.4 п.л.).

Научные статьи:

1. Митрохина Т.Н., Горбачев М.В. Цивилизационный уровень интерпретации политических конфликтов // К 80 летию Роальда Федоровича Матвеева. М.: РГГУ, 2008. С. 243-255. (1 п.л. / 0.5 п.л.).
2. Горбачев М.В. Российская цивилизация: особенности идентификации и самоидентификации // Тезисы докладов. IV Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». М.: РАПН, 2006. С. 400-402. (0.2 п.л.).
3. Горбачев М.В. Макромодели политической трансформации современной России // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы. М: РАПН, 2007. С. 70-73. (0.3 п.л.).
4. Горбачев М.В. Институциональные образы современной российской демократии в зеркале японской цивилизационной компаративистики. Пермь: Изд-во Пермского Государственного Университета, 2008. С. 109-113. (0.4 п.л.).
5. Горбачев М.В. Маркеры цивилизационной идентичности современной России // Россия в глобальном мире. СПб: Изд-во Политехнического университета, 2008. С. 176-178. (0.3 п.л.).
6. Горбачев М.В. Современная Российская демократия сквозь призму цивилизационно-сравнительного подхода // Молодые ученые Саратовской области. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. С. 16-18. (0.25 п.л.).
7. Горбачев М.В., Коновалова Т.В. Аграрная политика России в дискурсах советских цивилизационщиков // Язык. Политика. Культура. Саратов.: ИЦ Наука, 2009. С. 153-154. (0.3 п.л./ 0.2 п.л.).
8. Горбачев М.В. Методология теории «центральной цивилизации» как инструмент выявления специфики российской демократии // Политические проблемы современного общества. Саратов: Изд-во «Наука», 2008. С. 48-54. (0.4 п.л.).
9. Горбачев М.В. Цивилизационно-сравнительное измерение политики // Современное общество: человек, власть, экономика. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. С. 211-217. (0.4 п.л.).
10. Горбачев М.В. Российская цивилизация: особенности идентификации и самоидентификации // Политическая жизнь современного общества. Саратов: Научная Книга, 2006. С. 17-21. (0.4 п.л.).
11. Горбачев М.В. Типологический анализ цивилизационных концептов // Политические проблемы современного общества. Саратов: Издательство «Наука», 2007. С. 9-14. (0.4 п.л.).
12. Горбачев М.В. Генетический код Российской цивилизации // Политические проблемы современного общества. Саратов: Изд-во «Наука», 2007. С. 16-20. (0.4 п.л.).

ГОРБАЧЕВ Михаил Валерьевич

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ЦИВИЛИЗАЦИОННО-СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА**

Специальность 23.00.01 – Теория политики,
история и методология политической науки (по политическим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ответственный за выпуск
Кандидат политических наук, доцент С.В. Дубровская

Подписано в печать 27.05.2009. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать RISO. Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
410600 г. Саратов, ул. Сакко и Ванцетти, 42, тел. 51-77-77, 72-23-43.